

Все профессии хороши

Романенко ПС-51

СО МНОГИМИ НЕИЗВЕСТНЫМИ

Один добрый и мудрый писатель сказал: «Счастье — это когда утром хочется идти на работу, а вечером хочется идти домой».

Выбрать работу по душе?

Вопрос для учащихся: «А что это такое—душа? Что-то неуловимое, эфемерное, идеалистическое или, наоборот, вполне реальное: и характер, и голова, и руки?»»

Кем быть???

У меня растут года,
будет мне семнадцать.
Где работать мне тогда,
чем заниматься?
Нужные работники –
столяры и плотники!
Сработать мебель мудрено:
сначала мы берем бревно
и пилим доски,
длинные и плоские.
Эти доски вот так зажимает
стол-верстак.
От работы пила раскалилась до бела.
Из-под пилки сыплются опилки.
Рубанок
в рука – работа другая:
сучки, закорючки
рубанком стругаем.
Хороши стружки –
желтые игрушки!
А если нужен шар нам,
круглый очень,
на станке токарном
круглое точим.
Готовим понемножку
то ящик, то ножку. Сделали вот столько
стульев и столиков!

Столяру хорошо,
а инженеру – лучше.
Я бы строить дом пошел –
пусть меня научат.
Я сначала начерчу
дом такой, какой хочу.
Самое главное, чтобы было нарисовано
здание славное,
живое словно.
Это будет перед, называется фасад.
Это каждый разберет –
это ванна, это сад.
План готов,
и вокруг
сто работ
на тыщу рук.
Упираются леса в самые небеса.
Где трудна работка,
там визжит лебедка;
подымает балки, будто палки.
Перетащит кирпичи,
закаленные в печи.
По крыше выложили жечь.
И дом готов,
и крыша есть. Хороший дом,
большущий дом на все четыре стороны,
и заживут ребята в нем удобно и просторно.

● Инженеру хорошо,
а доктору
лучше.
Я бы детей лечить пошел –
пусть меня научат.
Я приеду к Пете,
я приеду к Поле.
«Здравствуйте, дети!
Кто у вас болен?
Как живете?
Как животик?»
Погляжу из очков
кончики язычков.
«Поставьте этот градусник
под мышку, детишки!»
И ставят дети радостно
градусник под мышки.
«Вам бы очень хорошо
проглотить порошок
и микстуру ложечкой
пить понемножечку.
Вам в постельку лечь поспать бы.
Вам – компрессик на живот,
и тогда
у вас до свадьбы все, конечно, заживет».

● Докторам хорошо,
а рабочим
лучше.
Я б в рабочие пошел –
пусть меня научат.
Вставай!
Иди!
Гудок зовет,
и мы приходим на завод.
Народа – уйма целая,
тысяча двести.
Чего один не сделает –
сделаем вместе.
Можем
железо
ножницами резать,
краном висящим
тяжести тащим,
молот паровой
гнет и рельсы травой.
Олово плавим,
машинами правим.
Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,
а ты для гайки делаешь винты.
И идет
работа всех
прямо в сборочный цех.
Болты, лезтьев дыры ровные,
части вместе сбей
огромные.
Так – дым,
здесь –гром.
Гро-мим весь дом.
И вот вылазит паровоз,
чтоб вас и нас
и нес и вез.

● На заводе хорошо,
а в трамвае – лучше.
Я б кондуктором пошел –
пусть меня научат.
Кондукторам
езда везде –
с большой сумкой кожаной
ему всегда,
ему весь день
в трамваях ездить можно.
«Большие и дети,
берите билетик!
Билеты разные,
бери любые –
зеленые,
красные
и голубые!»
Ездим рельсами.
Окончилась рельса,
и слезли у леса мы –
садись и грейся.

● Кондуктору хорошо,
а шоферу –
лучше.
Я б в шоферы пошел –
пусть меня научат.
Фырчит машина скорая,
летит скользя,
Хороший шофер я –
сдержать нельзя.
Только скажите,
вам куда надо-
без рельсы
жителей
доставляю на дом.
Е-дем,
ду- дим:
«С пу-ти
уй- ди!»

● Быть шофером хорошо,
а летчиком –
лучше.

Я бы в летчики пошел –
пусть меня научат.

Наливаю в бак бензин,
завожу пропеллер.

«В небеса, мотор, вези,
чтобы птицы пели».

Бояться не надо
и дождя,
ни града.

Облетаю тучку,
тучку-летучку.

Белой чайкой паря,
полетел за моря.

Без разговору
пролетаю гору.

«Вези, мотор,
чтоб нас довед

до звезд
и до луны,

хотя луна
и масса звезд

совсем отдалены».

● Летчику хорошо,
а матросу –
лучше.

Я б в матросы пошел –
пусть меня научат.

У меня на шапке лента,
на матроске –
якоря.

Я проплавал это лето,
океаны покоря.

Напрасно, волны, скачете –
морской дорожкой

на реях и по мачте
карабкаюсь кошкой.

Сдавайся, ветер вьюжный.
сдавайся, буря скверная, -

открою

полюс

Южный,

а Северный –
наверное.

Книгу переверошив,
намотай себе на ус –

все работы хороши,
выбирай

на вкус!

Загадки о профессиях...

- Мастер, мастер, помоги –
- Прохутились сапоги.
- Забивай покрепче гвозди –
- Мы пойдем сегодня в гости! (сапожник)
- Кто в дни болезней
- Всех полезней
- И лечит нас (врач)
- От всех болезней?
- Кто пасет овец и коз,
- Там, где луг травой зарос? (пастух)

● Целый день сегодня шью,

● Я одела всю семью.

● Погоди немного, кошка –

● Будет и тебе одежка! (швея)

● Вы ответите мне, дети,

● Кто же лучше всех на свете

● Вас сумеет угостить!

● Напоить и накормить? (повар)

● Кто, скажите мне, такой

● Охраняет наш покой,

● За порядком он следит,

● Хулиганить не велит? (милиционер)

Так уж все работы хороши????

Если какая-то работа нравится хоть
одному человеку — значит, она
хороша. Раз нет на свете дел, которые
не нравились бы никому, — все
работы хороши

Вопрос для учащихся: Кем вы хотели стать, когда учились в третьем классе? А в пятом? А сейчас? То-то. Вкусы меняются со временем. Это касается и одежды и книг. И профессий тоже.

. Вопрос для учащихся: Так можете ли вы сказать, что ваш вкус к какой-то профессии определился, если о других вы просто ничего не слышали, не говоря уж о сравнении?

Выбор профессии — задача со многими неизвестными. Когда вы познакомитесь с миром профессий, вам станет ясным только первое неизвестное — круг работ, которые вам нравятся, и одна из них, — которая нравится особенно.

**Не знаешь какую
выбрать
профессию?**

- А понравится ли вы этой работе? Другими словами, будут ли соответствовать ваши личные качества, черты характера, темперамент тем требованиям, которые предъявляет к человеку облюбованная им работа. Но может быть хуже: вы поверите только тому, что «нравится», выберете работу, которая не предъявит к вам поначалу таких жестких требований, но потом выяснится, что они все-таки есть, эти требования, и немалые, а вы к ним не готовы. Придется или перестраивать себя, что очень нелегко, порой, даже мучительно, или менять профессию
- В любой работе есть тонкости, нюансы, о которых вам никакая теория, никакая система не расскажет. Нужно поговорить с людьми, которые эту работу выполняют, и лучше всего, если выпадет возможность, прямо на рабочем месте. И тут могут выясниться непредвиденные детали и подробности. Они или сделают выбранную работу еще более привлекательной, или, наоборот, заставят изменить решение и начать все сначала.

ПОДВОХИ ПРЕСТИЖА

- **Первое типичное заблуждение:** выбравший престижную профессию иногда полагает, что хорошее отношение людей к данной работе автоматически будет перенесено и на него. Но общество оценивает профессию одними мерками — ее редкостью, экзотичностью, новизной, например, а конкретного представителя этой профессии — совсем другими. Встретить вас могут и по одежке: «Ах вы, физик?» Но потом обязательно поинтересуются, а какой вы физик.
- известным?»
- **Второе заблуждение** — это когда человек считает, что престиж профессии вечен и неизменен. Но людские привязанности не всегда бывают постоянными. Если заглянуть в далекое и даже не очень далекое прошлое, можно легко убедиться в этом. Например, было время, когда актеров не пускали на порог приличного дома. «Ну, это было очень давно», — скажете вы. Ладно, пример из менее отдаленных времен. В начале двадцатого века шофера узнавали на улице: он даже в нерабочее время гордо носил кожаные краги, такое же кепи и защитные очки. И, узнав, перешептывались: «Вон идет шофер». Точно так же, как сейчас вы толкаете в бок своего товарища: «Вон идет Алексей Баталов». И, наконец, пример совсем свежий: опросы общественного мнения, в основном в школах, показали, что за последние десять лет снизился (хотя и продолжает оставаться высоким) престиж профессий летчика, физика, конструктора, а престиж товароведов, кулинаров, официанта вырос.
- **Третье заблуждение связано со вторым** — это расчет на широкую известность. Но прикиньте: в одной Москве тысячи актеров, а многих ли вы знаете в лицо или хотя бы по именам? Как и в любой другой работе, в театре есть люди более талантливые и менее талантливые, более трудолюбивые и менее трудолюбивые, но все они делают одно общее дело, особенно если речь идет о конкретном спектакле. Другое дело, что большой талант всегда должен вознаграждаться — и известностью, и званиями, и зарплатой, наконец.
- Так что человек, наметивший себе престижную работу, среди прочих вопросов должен задать себе и такой: «А готов ли я к тому, что могу не стать не то что знаменитым, а хоть мало-мальски известным?»
- И, наконец, **четвертая ошибка** — оценка престижной работы только с парадной стороны. Что делает журналист? Ездит в командировки, видит разные города, а может, и разные страны, пишет очерки, рассказывая о том, что видел, и получает массу благодарственных писем. Что делает физик? Вникает в тайны элементарных частиц, а потом на симпозиумах делает сообщения, вызывающие у коллег восторженное «о!». Что делает актер? Играет, конечно, а в свободное время атакуется толпой поклонников и поклонниц, вымаливающих автограф...

И вот случается, человек знает, что внешняя легкость и приятность обманчива, что его ждет напряженная, изнуряющая работа, и готов трудиться, но готов-то он к абстрактному труду, просто к отдаче энергии, а каков он, этот труд, из чего состоит, чего потребует,—не знает. И если потом знакомство с работой перейдет не в дружбу, а в неприязнь — значит, еще одно разочарование, еще одно перепутье, а иногда — еще одна сломанная судьба.

ЧЕГО ЖЕЛАЮТ МАМА И ПАПА

Чаще всего родители—добрые советчики, думают они о вашем будущем деле вполне серьезно и желают вам счастья. Но и родители, как и все люди, тоже могут ошибаться. Их много, родительских ошибок, которые потом весьма неприятно сказываются на судьбе детей

Отец беззаветно предан своему делу, увлечен им до самозабвения, добился в нем незаурядных успехов, не мыслит для себя никакой иной работы. И — не мыслит никакой другой для вас. Тут очень легко поддаться, потому что вот он, ярчайший пример, перед глазами, не где-нибудь, а у себя дома, родной отец. И прекрасно, если у вас те же склонности, те же черты характера, способности. Так рождаются целые трудовые династии. Но и склонности, и способности могут быть другими, иногда прямо противоположными. И тогда через несколько лет неумолимое общественное мнение вынесет за вашей спиной приговор: «Нет, не в отца пошел. Тот, вон какой, а сын...»

Бывает и другое. Не сумели родители найти с в о ю работу, полюбить ее. И вот теперь стараются осуществить собственную мечту в своих детях, навязывая им дело, которым, увы, не пришлось заниматься самим.

Что за пятеркой???

- И, наконец, последняя ошибка, — когда уверенную пятерку по какому-то из школьных предметов считают единственным и достаточным условием успешного выбора профессии. Оговорюсь: последняя ошибка лишь в нашем — надеюсь, не слишком длинном — перечне, а в жизни случается еще с десятков других типичных недоразумений. Но мы о них говорить не будем: они и столь часты и не так огорчительно сказываются на будущем.
- Итак, последняя ошибка. Школьная математика—лишь малая часть этой науки. Литература — вы не очень хорошо будете знать ее, если ограничитесь школьным курсом и не захотите ничего читать сверх программы. История — достаточно сказать, что описание только Великой Отечественной войны занимает в нескольких толстых томах больше страниц, чем весь школьный курс от древних времен до новейших. Так что одно дело — получать пятерки за основы, совсем другое — углубиться в науку или в профессию, связанную с ней.
- Это первая причина, почему, несмотря на «железные» пятерки, нельзя отождествлять учебный предмет с самой наукой.
- Другая причина в качественных различиях. Например, высшая математика отличается от элементарной и сложностью, и принципиально другими методами вычислений, и большей долей нестандартной логики.
- Но важнее всего третья причина. Допустим, вы любите литературу, легко занимаетесь ею и получаете сплошные пятерки. И можно назвать вполне резонным ваше стремление стать филологом. Но знание литературы—лишь изначальное, самое основное требование к человеку, решившему стать филологом. Как, скажем, профессиональный музыкант немислим без слуха, художник—без цветоощущения, конструктор—без пространственного воображения. А за самым основным, первейшим требованием таятся и другие. Не зная их, можно серьезно ошибиться. Взять ту же филологию. Если заниматься ею как наукой, необходимы, кроме всего прочего, исследовательские способности, а если преподавать язык и литературу—обязательно

Во имя чего???

Почему вообще вы идете работать? Наверное, это и есть исходный вопрос. Ответьте на него каждый себе сам

И какой бы ответ ни получился в итоге, кем бы вы ни захотели стать и кем бы ни стали, искренне желаю, чтобы вам всегда хотелось утром идти на работу. И конечно, чтобы вечером хотелось идти домой.